

Таблица 1 — Клинические и лабораторные показатели течения ВИЧ-инфекции в зависимости от чувствительности к фенилтиомочевине

Клинический показатель	Чувствительные к ФТМ (n = 52)	Нечувствительные к ФТМ (n = 38)
Возраст, лет	26,8 ± 0,9	28 ± 1,1
Асимптомная стадия	36	32
1-я клиническая стадия на момент первичного обследования, чел.	4	1
2-я клиническая стадия на момент первичного обследования, чел.	7	4
3-я клиническая стадия на момент первичного обследования, чел.	3	1
4-я клиническая стадия на момент первичного обследования, чел.	2	—
Половой путь заражения, чел.	20	19
Парентеральный путь заражения, чел.	30	18
Прогрессирование заболевания в течение 4–6 лет, наблюдения с переходом в стадию СПИДа, чел.	17	10 (n = 37)
Развитие иммуносупрессии (CD4 клеток менее 350 в мкл) до 10 лет от момента заражения, чел.	15 (n = 21)	6 (n = 11)
Развитие иммуносупрессии (CD4 клеток менее 350 в мкл) более 10 лет от момента заражения, чел.	3 (n = 21)	5 (n = 11)
Развитие туберкулеза, чел.	12	6
Летальный исход, чел.	7	4

Выводы

При сравнении клинического и иммунологического течения ВИЧ-инфекции у чувствительных и нечувствительных к фенилтиомочевине пациентов не выявлены статистически достоверные различия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биология человека / Дж. Харрисон [и др.]; под общ. ред. Харрисон Дж. — М: Мир, 1979.
2. Сухова, А. В. Исследование обонятельной и вкусовой чувствительности у детей Бурятской АССР / А. В. Сухова, Е. В. Перверзева // Вопросы антропологии, вып. 72. — М.: Изд. Московского университета. — 1983.
3. Карпенко, Е. И. Течение и удельный вес острых и хронических вирусных гепатитов у лиц, чувствительных и нечувствительных к фенилтиомочевине / Е. И. Карпенко, А. В. Лобов // Актуальные вопросы медицины: сб. научных трудов ГoГМИ МЗ РБ, вып.3. — Гомель, 2002. — 336с.
4. Острейко, Н. Н. Зависимость экстенсивности энтеробioзной инвазии и содержание ¹³⁷Cs от чувствительности к ФТМ у студентов 1 курса ГoГМИ / Н. Н. Острейко, И. В. Кондрашова // Сб. научных трудов. — Гомель: ГoГМИ, 1997. — 125 с.
5. Окороков, А. Н. Диагностика болезней внутренних органов / А. Н. Окороков. — М.: Медицинская литература, 1999. — Т. 1. — 550 с.
6. Практикум по медицинской биологии и общей генетике / О. Я. Бекиш [и др.]. — Витебск: ВГМИ, 1997. — 146 с.

УДК 616.36-002.2+616.36-004

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДВУХ ПОЛИМОРФИЗМОВ ГЕНА ИНТЕРЛЕЙКИНА-28В ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОВИРУСНОГО ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО ГЕПАТИТА С

Мицура В. М., Воропаев Е. В., Жаворонок С. В., Осипкина О. В., Терешков Д. В., Романова Е. И.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

Учреждение

«Гомельская областная инфекционная клиническая больница»

г. Гомель, Республика Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный медицинский университет»

г. Минск, Республика Беларусь

Введение

В большинстве развитых стран стандартом помощи пациентам с хроническим гепатитом С (ХГС) признана комбинированная терапия пегилированным интерфероном аль-

фа и рибавирином (ПЭГ-ИФН+РБВ). Критерием эффективности лечения считается достижение стойкого вирусологического ответа (СВО), т. е. негативный результат обследования на РНК вируса гепатита С (ВГС) спустя 6 мес после окончания терапии. Эффективность лечения в настоящее время достигает 54–56 % в общем, составляя 40–50 % для пациентов с генотипом 1 ВГС и 70–80 % среди пациентов с генотипами 2/3 ВГС. Особое внимание уделяется прогнозированию результатов лечения у пациентов с генотипом 1 ВГС, т. к. они хуже отвечают на лечение [1]. Полиморфизм гена интерлейкина 28В (ИЛ-28В) активно изучается в последние годы. Было показано, что единичные нуклеотидные замены (SNP) в гене ИЛ-28В коррелировали с ответом на лечение пациентов препаратами ПЭГ-ИФН+РБВ. Более высокую прогностическую ценность для пациентов с генотипом 1 ВГС имеют следующие SNP гена ИЛ-28В: 39743165T>G (rs8099917) и 39738787C>T (rs12979860) [2, 3]. На их основе предложены подходы к персонализированной терапии [4]. У лиц молодого возраста с прогностически благоприятными вариантами полиморфизмов ИЛ-28В и отсутствием выраженного фиброза и стеатоза печени предполагается возможность успешного использования не только ПЭГ-ИФН, но и препаратов «стандартного» («короткого») интерферона (ИФН) и РБВ [5].

Цель

Определить прогностическое значение двух полиморфизмов гена ИЛ-28В для оценки эффективности противовирусной терапии ХГС в зависимости от генотипа ВГС и вида препаратов ИФН.

Материалы исследования и их методы

Было обследовано 119 пациентов с ХГС (65 % мужчин, средний возраст 41,1 лет) из г. Гомеля и г. Минска, которые получали препараты ИФН и рибавирин (РБВ) с известным ответом на лечение (СВО). Из них генотип 1 ВГС имели 85 (71,4 %) человек, генотип 2 или 3–34 (28,6 %) человека. Получали стандартный ИФН и РБВ (ИФН+РБВ) 61 пациент, ПЭГ-ИФН+РБВ — 58 пациентов.

Для выявления SNP 39743165T>G (rs8099917) и SNP 39738787C>T (rs12979860) гена ИЛ-28В (классификация NCBI) использовали метод ПЦР-ПДРФ (полиморфизм длин рестрикционных фрагментов). В качестве материала для исследований использовалась ДНК, выделенная из лейкоцитов периферической крови. Детекцию продуктов ПЦР проводили с помощью гель-электрофореза, достоверность полученных данных подтверждена с помощью мелтинга (плавления) рестрикционных фрагментов.

Результаты исследования и их обсуждение

На терапию ответили 26 из 85 (30,6 %) пациентов с 1 генотипом ВГС и 24 из 34 (70,5 %) пациентов с генотипами ВГС 2/3. На терапию ИФН+РБВ ответили 10 из 43 (23,3 %) пациентов с 1 генотипом ВГС и 12 из 18 (66,7 %) — с генотипами 2/3. В то же время на курс лечения ПЭГ-ИФН+РБВ ответили 16 из 42 (38,1 %) лиц с генотипом 1 ВГС и 12 из 16 (75 %) — лиц с генотипами ВГС 2/3.

Проанализирована частота ответа на противовирусное лечение у пациентов с ХГС с различными аллельными вариантами SNP гена ИЛ-28В и у лиц в зависимости от генотипа ВГС: 1 генотип и 2/3 генотипы (таблица 1).

Таблица 1 — Частота ответа на противовирусное лечение у пациентов с ХГС с различными аллельными вариантами SNP гена ИЛ-28В в зависимости от генотипа ВГС

SNP генов ИЛ-28В (n = 119)	Варианты генотипов	Ответ, % (95 % ДИ) пациенты с генотипом 1 ВГС (n = 85)	Ответ, % (95 % ДИ) пациенты с генотипами 2/3 ВГС (n = 34)
39743165T>G (rs8099917)	TT	17/32 (53,1 %; 36,5–69,1)	16/22 (72,7 %; 51,6–87,1)
	TG	9/46 (19,6 %; 10,4–33,4)	7/11 (63,6 %; 35,2–85,0)
	GG	0/7 (0 %; 0–40,4)	1/1 (100 %; 16,8–100)
39738787C>T (rs12979860)	CC	14/16 (84,6 %; 62,7–97,8)	11/14 (78,6 %; 51,7–93,2)
	CT	12/55 (21,8 %; 12,8–34,5)	11/17 (64,7 %; 41,2–82,8)
	TT	0/14 (0 %; 0–25,2)	2/3 (66,7 %; 20,2–94,4)

Частота ответа на лечение в группе пациентов с 1 генотипом ВГС имела четкую зависимость от аллельных вариантов SNP 39743165T>G. Она была выше у лиц с вариантом ТТ — 53,1 %, ниже — при варианте TG (19,6 %, $p < 0,05$ в сравнении с вариантом ТТ) и не встречалась у лиц с вариантом GG (0 %). Шанс ответа при варианте ТТ был выше, чем при вариантах TG и GG (ОШ = 5,5; 95 % ДИ 2,0–15,0). Среди пациентов с генотипами 2 или 3 статистически значимых различий не было выявлено (ОШ = 1,3; 95 % ДИ 0,3–5,8).

Аллельные варианты SNP 39738787C>T также отражали эффективность лечения ХГС у лиц с 1 генотипом ВГС. Аллельный вариант СС соответствовал частоте СВО 84,6 %, что в 4 раза выше, чем при гетерозиготном варианте СТ (21,8 %), а при гомозиготном носительстве мутантного аллеля ТТ частота СВО равна 0%. Шанс ответа на лечение при варианте СС намного выше, чем при иных вариантах (ОШ = 26,7; 95 % ДИ 6,1–116,6). Среди пациентов с генотипами 2 или 3 аллельные варианты SNP 39738787C>T видимо не влияли на эффективность противовирусного лечения (ОШ = 1,8; 95 % ДИ 0,4–8,1).

Учитывая, что при генотипах ВГС 2/3 полиморфизмы ИЛ-28В не отражают эффективность лечения, в дальнейшем нами сравнивалась эффективность лечения только пациентов с 1 генотипом ВГС в зависимости от вида применяемой терапии (ИФН+РБВ или ПЭГ-ИФН+РБВ, таблица 2).

Таблица 2 — Эффективность лечения пациентов с 1 генотипом ВГС в зависимости от вида применяемой терапии

SNP генов ИЛ-28В	Варианты генотипов	Ответ, %; 95 % ДИ ИФН+РБВ (n = 43)	Ответ, %; 95 % ДИ ПЭГ-ИФН+РБВ (n = 42)
39743165T>G(rs8099917)	ТТ	8/15 (53,3 %; 30,1–75,2)	9/17 (52,9 %; 31,0–73,8)
	TG	2/22 (9,1 %; 1,3–29,0)	7/24 (29,2 %; 14,7–49,4)
	GG	0/6 (0 %; 0–44,3)	0/1 (0 %; 0–83,3)
39738787C>T (rs12979860)	СС	7/9 (77,8 %; 44,3–94,7)	7/7 (100 %; 59,6–100)
	СТ	3/25 (12,0 %; 3,3–30,8)	9/30 (30,0 %; 16,5–48,0)
	ТТ	0/9 (0 %; 0–34,5)	0/5 (0 %; 0–48,9)

В целом для пациентов с 1 генотипом ВГС терапия ПЭГ-ИФН+РБВ была более результативной (СВО 38,1 %; 25,0–53,2), чем применение ИФН+РБВ (СВО 23,3 %; 13,0–37,9). «Благоприятный» вариант полиморфизма 39743165T>G соответствует частоте СВО более 50 %, даже при использовании «стандартного» ИФН+РБВ. При гетерозиготном варианте TG эффективнее применять схемы на основе ПЭГ-ИФН+РБВ (СВО 29,2 % против 9,1 % в группе ИФН+РБВ). Шанс ответа на лечение был выше у пациентов с 1 генотипом ВГС и вариантом ТТ при использовании схемы ИФН+РБВ (ОШ=12,0; 95 % ДИ 2,4–61,1) и у пациентов, получавших ПЭГ-ИФН+РБВ, хотя у них он не достигал статистической значимости (ОШ= 2,9; 95 % ДИ 0,8–10,5).

Полиморфизм 39738787C>T также четко отражал результативность противовирусного лечения, причем значения СВО были выше у лиц, получавших ПЭГ-ИФН+РБВ. Максимальная эффективность схем терапии соответствовала аллельному варианту СС (77,8 % для схемы ИФН+РБВ и 100 % для схемы ПЭГ-ИФН+РБВ), при гетерозиготном варианте СТ — частота СВО в 3,3–6,5 раз ниже (12 и 30 % соответственно). Шанс ответа на терапию был значительно выше у лиц с вариантом СС по сравнению с иными вариантами: как для схемы ИФН+РБВ (ОШ=27,0; 95 % ДИ 4,4–164,6), так и для схемы ПЭГ-ИФН+РБВ (ОШ = 41,8; 95 % ДИ 2,2–805,2).

Была проанализирована эффективность терапии при сочетании различных аллельных вариантов SNP 39743165T>G и SNP 39738787C>T у лиц с 1 генотипом ВГС. Наилучшие результаты лечения (СВО 87,5 %; 62,7–97,8) соответствовали сочетанию «благоприятных» вариантов ТТ и СС, соответственно. При сочетании гетерозиготных вариантов (TG и СТ) СВО составил 22,5 % (95 % ДИ 12,1–37,7). Сочетание ТТ (SNP 39743165T>G) и СТ (SNP 39738787C>T) приводит к СВО в 23,1 % случаев (95 % ДИ

7,5–50,9). Остальные варианты (соответственно ТТ+ТТ, ТГ+ТТ, GG+СТ, GG+ТТ) были малочисленны, СВО не был достигнут ни у одного из 14 пациентов.

Заключение

В результате работы установлено прогностическое значение полиморфизмов гена ИЛ-28В: SNP 39743165Т>G (rs8099917) и SNP 39738787С>Т (rs12979860) для пациентов с 1 генотипом ВГС. Обследование на эти два SNP гена ИЛ-28В можно рекомендовать перед началом лечения всем пациентам с генотипом 1 ВГС для прогноза ответа на лечение. Для лиц с генотипами 2 или 3 прогностическое значение данных полиморфизмов не установлено. У пациентов с 1 генотипом ВГС данные полиморфизмы эффективно прогнозируют ответ на терапию как для схемы ИФН+РБВ, так и для схемы ПЭГ-ИФН+РБВ. Поэтому при невозможности использования схем с ПЭГ-ИФН+РБВ у лиц с «благоприятными» аллельными вариантами полиморфизмов можно прогнозировать высокую эффективность лечения и «стандартными» интерферонами.

ЛИТЕРАТУРА

1. EASL Clinical Practice Guidelines: Management of hepatitis C virus infection // J. Hepatol. — 2011. — Vol. 55. — P. 245–264.
2. Genetic variation in IL28B predicts hepatitis C treatment-induced viral clearance / D. Ge [et al.] // Nature. — 2009. — Vol. 461. — P. 399–401.
3. Interleukin- 28B polymorphism improves viral kinetics and is the strongest pretreatment predictor of sustained virologic response in genotype 1 hepatitis C virus / A. J. Thompson [et al.] // Gastroenterology. — 2010. — Vol. 139. — P. 120–129.
4. Slev, P. Host genomics and HCV personalized medicine / P. Slev // Ann. Clin. Lab. Sci. — 2012. — Vol. 42, №4. — P. 363–369.
5. Влияние генетических полиморфизмов гена IL28B на эффективность противовирусной терапии хронического гепатита С стандартным интерфероном- α / А. В. Лапшин [и др.] // Росс. журн. гастроэнтерол. — 2013. — Т.2, №1. — С.23–29.

УДК:616.12-005.04:616.379-008.64-073.97-71

ВОЗМОЖНОСТИ СПЕКЛ-ТРЕКИНГ ЭХОКАРДИОГРАФИИ В ОЦЕНКЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СОКРАТИМОСТИ МИОКАРДА ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА И СОЧЕТАНИИ САХАРНОГО ДИАБЕТА С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА

Науменко Е. П., Коротаев А. В., Кононова О. Н.

Государственное учреждение

«Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека»

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Проблема поражений сердца при сахарном диабете (СД) остается актуальной, так как основной причиной нетрудоспособности и смертности у больных СД остается ишемическая болезнь сердца (ИБС) и другие сердечно-сосудистые осложнения. В этой связи внедрение новых неинвазивных методов исследования в диагностику ранних структурно-функциональных изменений сердца у пациентов с СД 2 типа и ИБС чрезвычайно актуально для назначения своевременных лечебных и профилактических мероприятий [1, 2].

В настоящее время в нашей стране для неинвазивной оценки глобальной сократимости миокарда левого желудочка (ЛЖ) наиболее доступной и в связи с этим наиболее часто используемой методикой является эхокардиография (ЭхоКГ). В то же время практически все руководства отмечают главный недостаток метода — субъективный характер, а также большую меж- и внутриисследовательскую вариабельность результатов [3].

Одной из новых альтернативных технологий исследования является методика вычисления глобальной деформации миокарда методом спекл-трекинг эхокардиографии (СТ ЭхоКГ) по двумерному изображению сердца. Оценка продольной глобальной систолической деформации (ПГСД) миокарда методом СТ ЭхоКГ дает возможность количественно определить глобальную систолическую дисфункцию, которая вызвана ишемией миокарда [4].